

Ничто не сравнится с пробуждением от кошмара, к тому же находясь в незнакомом месте. Ладно. Это ложь. Быть укушенным, убегать, и осознавать, что твои последние часы будут самыми худшими в твоей жизни. Бедняга.

«Я не был укушен! Клянусь, я не был!»

После смерти Джеймса, мы остановились в маленьком...городке? Гарнизоне? Не в курсе, как зовётся это место. Джен говорила, что это деревня, но Ло называл это бомжевальней. Словно он сделал это с насмешкой; мы все здесь бездомные. Я представил как немногие богатые люди, улетели подальше на частные острова посреди океана, но это всего лишь моя фантазия. Большинство островов не протянут без припасов с большой земли. А под контролем инфицированных, не будет никаких припасов.

«Не хочу огорчать, но вы заражены. Правда, не повезло.»

«Нет. Это не так. Я не заражен. Нет!»

По прибытии в гарнизон, мы прибывали в изоляции с неделю, чтобы убедиться, что никто не заразился. Потом мы получили работу, зрителей и охотников. Очевидно, гарнизон не полнится сотрудниками, поэтому пригодится любая помощь. Наша работа, наши с Джен обязательства - присматривать за новенькими в карантине, чтобы проконтролировать, не заражены ли они.

«Что это за рана? Вы сказали это просто царапина.»

«Это просто царапина!»

В случаях, когда заражённый признаёт своё положение, ему предоставляют выбор. «Вы хотите умереть как человек, или как заражённый?»

«Вы не можете со мной так поступить! Не можете! Не после того как я сбежал от того уroda!»

Тревожно, наблюдать за тем, как взрослый мужчина, заливаясь слезами. Он первый инфицированный человек, которого мы встретили и это наш первый день на работе. Но не думаю, что он окажется последним. Пока ничего не произойдёт, конечно, и пока мы остаёмся здесь в обозримом будущем. Гарнизон окружен ловушками. Сетчатое ограждение регулярно обрабатывается гнилыми отходами, чтобы отпугнуть заражённых. Самое безопасное место, в котором я был, с момента вспышки.

«Вам нужен лист бумаги? Спросила Джен.

«Плачущий мужчина посмотрел на неё. Лист? Для чего?»

«Записка. Последние слова, для любимых, знакомых, пока вы ещё в сознании.»

А у нас вообще есть бумага? «У нас нет бумаги.»

«Ох,» вздохнула Джен. «Не важно.»

«Ты можешь проинформировать остальных на счёт его состояния. Я присмотрю за ним.» Оставять Джен здесь, скорее всего подкинет масла в огонь к страданиям этого человека. Будет лучше если она уйдёт.

«Ты уверен?»

«Да.»

Джен повела бровью и пожала плечами. «Хорошо.» Она повернулась и пошла по коридору клеток, выходя из барака. Так люди в гарнизоне называют здание карантина - барак. Тюрьма - более подходящее слово. Атмосфера располагающая, но не то чтобы я когда-то был в тюрьме. Клетки представляют собой сетчатые ворота, достаточно лёгкие для взрослого человека, чтобы пробиться; вот почему, новоприбывшим связывают руки. Было зверски больно, мои кисти до сих пор побаливают. И по поводу уборной..., скажем так, запах, одна из причин почему никто не хочет работать здесь. Наш карантин закончился, и надзиратель предложил нам своё место.

«Эй. Вы можете что-нибудь сделать? Пожалуйста? Я не хочу вот так помирать.»

Я не понимаю, чего этот мужчина от меня хочет. Если бы я мог всех исцелить, то не торчал бы в сейчас в таком месте. «Я не могу. Если ты заражён, то это конец. Ты превратишься в безмозглую пожирающую всех, машину.»

«Это не правда. Не может быть. Я видел доказательства, своими глазами!»

«Ты шизанутый! Заткнись, чтобы мы могли спокойно поспать!»

Решётка, считай, сделана из воздуха, так что совсем не приглушала звук. А этот мужик тут не единственный. Тут постоянный приток, со всей округи. Как и мы, они увидели дым в небе. Гарнизон оставляет костёр в течение дня и иногда ночью, когда холодно. Основываясь на словах людей, что организовали это место, инфицированные обращают внимание только на звук и запах; визуальные изменения не привлекают их внимания.

«Вы верите мне, ведь так?» Спросил плачущий мужчина. «Даже если ты заражен, ты можешь оставаться в сознании. Я останусь собой. Я никого не буду есть!»

Откровенно говоря, я не верю ему. Но я подыграю. Мне не по себе игнорировать, умирающего человека в его последний момент - к тому же я дал команду бросить Джеймса, но то было другое. «Ты говорил про доказательства?»

«Всё так», сказал мужчина. «Есть заражённые, что могут свободно мыслить. Мы были вынуждены бежать из-за одного. Если бы не этот гад, у меня не было бы этой царапины! Я тащился сюда целую неделю, и всё из-за этого уроды...!»

«Ты был инфицирован с неделю?»

«Я не инфицирован!»

Недели, достаточно для распространения инфекции. Не удивительно что он выглядит неестественно зелено. Налитые кровью глаза. Почему люди на входе впустили его, вместо того чтобы выкинуть. Брать кого-то столь больного, всё равно что напрашиваться на неприятности. «Уверен, ты не инфицирован. Продолжай. Что там про уроды?»

«Это произошло ночью. Ограда что мы построили не должна была развалиться, но развалилась. Полчище заражённых попали в лагерь. К счастью, я был в хижине, так что они не могли меня достать. Люди что жили в палатках, были съедены первыми. Некоторые сбежали, но я не мог. Если бы попытался прокрасться, заражённые бы заметили, так что я ждал.

«В лагере было пять хижин. Дерьмовые лачужки из фанеры и пары брёвен, но всё же жилище. Заражённые не должны были суметь пробраться. Мы должны были быть в порядке. Но был

один заражённый, ублюдок, что был не таким как остальные! Он держал у себя две металлические балки, бил ими друг о друга, чтобы призывать орду.»

Погоди.

«Заражённые пытались атаковать нас, но мы построили хижины таким образом, чтобы можно было отбиваться. Мы могли пронзать их через щели, пока они не могли ничего сделать чтобы пройти. Всё шло нормально, но этот хрен всё понял. Он понял, что мы могли прикончить всю орду. Знаешь, что он сделал? Он поджёг хижину! Это не безмозглый поступок! Он думал! Мой друг, попытался атаковать его, а он увернулся! Он увернулся! Он увернулся, увернулся, увернулся, увернулся!»

Со рта мужчины брезжила белая пена. Его кровавые глаза, стали ещё краснее, а его тело извивалось, как у червя. Он дёрнулся к клетке, подальше от соседа, не беря во внимание мочу и парашу на земле, и немного металла, шипя и рыча.

«Святые угодники. Прибей его!»

Я понимал, что рано или поздно мне придётся столкнуться с подобным, но я не думал, что это произойдёт в первый же день. Я взял железную битку, стоящую у стены, и поправил щитки на голени. Последний надзиратель был достаточно разговорчив, и дал нам краткий экскурс перед уходом. Я постучал по ограде, привлекая внимание заражённого. Потом я открыл затворку, выпуская заражённого, приставив к нему свою ногу. Он укусил за защиту, и я замахнулся битой. Как бы он не желал умереть, как человек или как заражённый, ему стоило раньше об этом сказать. Теперь уже поздно.

<http://tl.rulate.ru/book/53227/1387149>